

Аверкиев И.В.

Да здравствует правозащитный фундаментализм!

- Да, да здравствует правозащитный фундаментализм!
- Актуальные стратегии для профессиональных правозащитников

ДА, ДА ЗДРАВСТВУЕТ ПРАВОЗАЩИТНЫЙ ФУНДАМЕНТАЛИЗМ!

Не хочешь раствориться в политике, социальной защите, юриспруденции – оставайся самим собой, будь правозащитником – ВСПОМНИ О МИССИИ.

Фундаментализм – это радикальное, бескомпромиссное **возвращение к истокам**, к основам, к изначальному смыслу.

Фундаментализм – это реакция на кризис.

Фундаментализм – это способ преодолеть собственную слабость.

Фундаментализм – это радикализм.

Фундаментализм – это личное служение.

Фундаментализм – это миссия.

Фундаментализм – это очищение, катарсис.

Фундаментализм в правозащите – это возвращение к ЛИЧНОСТИ – к личной свободе, к человеческому достоинству личности.

Фундаментализм в российской правозащите – это возвращение или переход:

- от коллективных прав к личным,
- от социальных прав к личным свободам,
- от защиты интересов бедных к защите прав униженных,
- от работы с властями к работе с людьми,
- от борьбы с режимом к преследованию врагов прав человека,
- от юридических к гражданским формам защиты прав,
- от защиты прав человека к возмездию за их нарушение,

- от обороны к нападению.

Фундаментализм – это АБСОЛЮТИЗАЦИЯ МИССИИ.

Фундаментализм в правозащите – это **жесткая правозащитная специализация**, это только права человека и ничего, кроме прав человека.

Правозащитный фундаментализм – это правозащитная селекция жизни, жесткий правозащитный отбор фактов, событий, проблем, обращений. Работа только с тем, что имеет отношение к продвижению или защите прав человека.

***Права человека** - это моральные нормы, призванные защищать человеческое достоинство и свободу личности во взаимоотношениях человека с представителями и институтами власти. В демократических обществах эти моральные нормы приобретают форму норм позитивного права. Кратко: права человека – это моральные и правовые нормы, защищающие человека от произвола и безразличия власти. Права человека это ценность и конкретные нормы. Права человека индивидуальны – они защищают конкретного человека от конкретного произвола конкретной власти.*

***Правозащитная миссия** – продвижение в обществе прав человека и как ценности, и как конкретных моральных и правовых норм; содействие соблюдению, защите и восстановлению прав человека. Кратко: правозащитная миссия – это продвижение и защита прав человека.*

Правозащитник не запутается в правах человека, не позволит увести себя в сторону, он сверхчувствителен к чужому унижению и властному произволу.

Правозащитник – это тот, кто кожей чувствует унижение и унижительность во взаимоотношениях человека и власти.

Фундаментализм в правозащите – это не защита прав, а ВОЗМЕЗДИЕ за их нарушение. Возмездие – это морально обусловленное наказание, наказание как ценность. **Возмездие - это наказание как общественное благо.**

Возмездие всегда конкретно. Человеческое достоинство унижается не жизнью, не режимом, не органом власти, а всегда конкретным человеком. Искупить грех унижения может только лично тот, кто посягнул

на человеческое достоинство.

Правозащитный фундаментализм конкретен: индивидуализация, персонификация врага прав человека, адресность возмездия. Для униженного человеческого достоинства не в режиме дело, а в людях. **Смиреют произвольщики – подтягивается и режим.**

Фундаментализм АПОЛИТИЧЕН.

Борьба за власть – это суэта и гордыня. Бесконечная череда компромиссов, убивающих миссию. Для прав человека борьба за власть имеет смысл лишь тогда, когда власть **деспотична**.

При всем уважении к силе характера нашего президента, Путин – не деспот, не тиран. Российские люди лишаются своей свободы ровно в той степени, на какую они согласны. Никто уже не смеет с этим перебарщивать. Проблема путинской России не в ограничении свободы, а в ограниченном спросе на нее. Но спрос этот растет.

Борьба с недеспотической властью – недальновидная трата сил. Пусть этим занимаются те, для кого политика – профессия, а власть – мечта. Без них тоже нельзя, кто-то ведь должен администрировать страну, обновлять управленческие кадры, повышать их эффективность в погоне за голосами избирателей.

Для правозащитного фундаментализма неважно, кто у власти, но важно собственное влияние на власть, **гражданское влияние**: публичное, неподковерное влияние в общественных интересах. Влияние, основанное на доверии и моральной поддержке многих.

Фундаментализм – это не только позиция, это стиль.
Фундаментализм – это актуальный дизайн российской правозащиты.
Фундаментализм – это **БОЛЬШОЙ СТИЛЬ**.

Фундаментализм и суэта, фундаментализм и фарс, фундаментализм и убогость – несовместимы.

Говоря о высоком, нельзя выглядеть низко, жалко, глупо.

Фундаментализм – это никакой суеты по поводу собственных проблем, стойкое перенесение тягот и невзгод.

Правозащитный фундаментализм – это базовый стиль для тех

правозащитников, которым надоели отчеты, мониторинги, заявления.

Правозащитный фундаментализм – это забота о чести и достоинстве правозащитного сообщества: не скулить, не жаловаться, не просить.

Правозащитный фундаментализм в правозащитной организации это:

- Вспомнить, что правозащитник – это человек, **защищающий человеческое достоинство и свободу личности** от произвола власти и унижений общества.
- Принять, что сотрудник организации не только защитник, **но и миссионер** прав человека.
- Понять, что правозащитник не юрист, не эксперт, не политик, а **правозащитник**.
- Ежесекундное уважение человеческого достоинства **всех**, с кем имеет дело правозащитная организация: от посетителей до наблюдателей, от жертв произвола до произвольщиков (уважение к врагу – демонстрация собственной силы).
- Не только защита, но и **продвижение** прав человека – все в организации направлено на увеличение числа активных сторонников прав человека.
- Введение правозащитной **селекции** обращений граждан в организацию.
- Ответственный **отказ от социально-защитной деятельности**.
- Аполитичность правозащитной организации – она не имеет **никакого** отношения к борьбе за власть.
- Неангажированность властью – общественная организация ничем **не обязана власти**.
- Последовательность и стойкость в преследовании «врагов человеческого в человеке».
- Личное служение правам человека – каждый сотрудник организации это **личный пример** соблюдения прав человека.

Правозащитный фундаментализм – это радикализм.

Правозащитный фундаментализм – это **гуманитарный** фундаментализм, это фундаментальное ненасилие.

Правозащитный радикализм, правозащитная жесткость – это упорство в возмездии, стойкость в сопротивлении, бескомпромиссность в заступничестве.

Правозащитный радикализм – это непримиримость к нарушениям и нарушителям прав человека. Только искреннее раскаяние нарушителя прав человека может остановить правозащитного радикала.

Правозащитный фундаментализм несет в себе **неизбежность и**

персональность наказания за нарушение прав человека.

Наказание не только и не столько как судебное возмездие, но и как моральное обличение. Вцепиться в репутацию и не отпускать до тех пор, пока все не поймут, как низок и бесчеловечен тот, кто посягнул на человеческое достоинство. Как труслив и жалок тот, кто покусился на свободу личности. Как жаден, эгоистичен и некомпетентен тот, кто злоупотребил властью.

Правозащитный фундаментализм – это ядро правозащиты.

Правозащитник, принявший правозащитный фундаментализм, прощается в себе с юристом, экспертом, общественником и становится МИССИОНЕРОМ, ПОДВИЖНИКОМ прав человека.

Для сильных миссионер – советчик, вдохновитель и пример, для слабых – заступник.

Правозащитник, принявший правозащитный фундаментализм, прощается в себе с «борцом за демократию» (кто-нибудь знает, что такое демократия в XXI веке?) и становится **бойцом правозащитного сопротивления**.

Правозащитный фундаментализм не всем правозащитникам по силам, не каждому близок, и это правильно – на то он и фундаментализм. Но без отряда приверженцев правозащитного фундаментализма современное российское правозащитное сообщество просто заблудится в дебрях своих и чужих двойных стандартов.

АКТУАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ

Эффективная правозащита в России возможна

Цель стратегирования – сохранение сообщества профессиональных правозащитников при сохранении и упрочении их правозащитной миссии.

Стратегии:

ОТКРЫТЬ ГЛАЗА НА ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

ОТ ЗАЩИТЫ ИНТЕРЕСОВ К ЗАЩИТЕ ПРАВ

НАШИ ЗЛОДЕИ – НАШИ ПРОБЛЕМЫ

ВОЗВРАЩЕНИЕ К ЛЮДЯМ

ВСЁ ВНИМАНИЕ ТОЧКАМ РОСТА

ДЕПОЛИТИЗАЦИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

ОТ БОРЬБЫ С РЕЖИМОМ К БОРЬБЕ С ВРАГАМИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

МАЛО ЗАЩИЩАТЬ - НАДО ПРОДВИГАТЬ!

СТОРОННИК КАК ПРАВОЗАЩИТНЫЙ РЕСУРС № 1

ОТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ К ТЕХНОЛОГИЯМ

ДА ЗДРАВСТВУЕТ ПРАВОЗАЩИТНОЕ САМОРЕГУЛИРОВАНИЕ!

ПРАВОЗАЩИТНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ – ЛИЦО ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

ПРАВОЗАЩИТНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ - ФАБРИКА ПРАВОЗАЩИТНОЙ
ИНФОРМАЦИИ

ДОВЕРИЕ НАСЕЛЕНИЯ – ЗАЛОГ ГРАЖДАНСКИХ ИНВЕСТИЦИЙ

ПАРТНЕРСТВО С НАРОДНОЙ ПРАВОЗАЩИТОЙ

ВНИМАНИЕ К НОВЫМ ВРАГАМ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА!

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА ПО-РОССИЙСКИ

ОТКРЫТЬ ГЛАЗА НА ПРАВА ЧЕЛОВЕКА Осознание миссии как стратегия выживания

Это главное, без чего бессмысленно все остальное.

Кризис профессионального правозащитного сообщества в России – это, прежде всего, кризис идентичности, кризис в понимании места, социальной ниши «правозащитности» в новороссийском обществе. Кризис как утрата миссии. К сожалению, просто «ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА» в современной России почти ничего уже не значит. Слишком многое и разное называется в России «защитой прав человека» – любая деятельность по восстановлению любой справедливости.

«Правозащитная деятельность» многих правозащитников осуществляется по наитию, как правило, просто копирует спрос: кто пришел, тем и занимаемся; о каких правах заявил, те права и защищаем. Конечно, какой-то отбор обращений ведется, иногда более или менее четко определяется отраслевая или «клиентская» специализация (пытки, свобода слова, мигранты, заключенные, дети и т.д.). Но на главные вопросы: какие, например, проблемы средств массовой информации имеют отношение именно к свободе слова или какие жалобы заключенных свидетельствуют о нарушении именно прав человека – мы получим от разных правозащитников самые разнообразные ответы, вплоть до противоположных.

Растворяясь в спросе и бесконечно соблазняясь политикой, российская правозащита утрачивает качественную определенность, теряет смысл как самостоятельный вид деятельности, отличный от политической, юридической, благотворительной деятельности.

Российское правозащитное сообщество предстает фантомом. Трудно найти его следы в обществе, его собственные следы. Что делают все эти организации для продвижения конкретных прав человека в России, что изменяют они в жизни общества, как влияет их деятельность на соблюдение прав человека?

Поэтому личный и корпоративный ответ на наивный вопрос «ЧТО ТАКОЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА?» предстает сегодня как важнейшая реанимационная процедура для сообщества в целом и для каждого его члена.

Каждому, в ком еще жив интерес, предстоит заново открыть в себе права человека, задуматься всерьез, что это такое, зачем человеку права человека, почему они – благо, как практически реализуется это благо в обществе? Предстоит неприятная процедура сверки своей деятельности со

своими представлениями о правах человека (продвигает ли ваша деятельность «ваши права человека»¹ в России, увеличивает ли ваша деятельность число людей, озабоченных соблюдением «ваших прав человека»?)). Предстоит выявить и понять несоответствия. И уж самое неприятное – предстоит окончательно разделиться. Уже давно очевиден раскол правозащитного сообщества на 2-3 основных «фракции», которым не хватает решимости по-человечески разойтись, чтобы не путать страну и не мешать правам человека в России.

Начать можно с простого: взять и выбрать, в строгом соответствии с собственными вкусами, одно из определений прав человека или сочинить собственное.

ОТ ЗАЩИТЫ ИНТЕРЕСОВ К ЗАЩИТЕ ПРАВ Стратегия ответственного отказа от социально-защитной деятельности

Социально-защитная деятельность правозащитных организаций **отнимает ресурсы** у защиты прав человека.

Защищая интересы, забываешь о правах.

Каждый должен заниматься своим делом: для продвижения социальной справедливости в России и защиты интересов «социально не защищенных групп населения» существуют общества инвалидов, ветеранов, многодетных семей, бюджетников и другие. На худой конец, есть коммунисты, анархисты, антиглобалисты, Партия пенсионеров.

Неправозащитная деятельность должна выводиться за рамки правозащитной организации. При этом правозащитная организация **сохраняет за собой ответственность** за доступность для населения купированных социально-защитных услуг. Ответственность реализуется через введение технологии социального диспетчирования, создание юридических клиник, содействие созданию и правовому обеспечению социально-защитных организаций.

¹ «Ваши права человека» - в данном случае это ТО, что конкретный правозащитник считает правами человека (представления правозащитников о правах человека могут очень отличаться друг от друга), а также это те права человека, защиту которых правозащитник считает своей миссией, это конкретные права человека, в продвижении которых правозащитник заинтересован.

НАШИ ЗЛОДЕИ – НАШИ ПРОБЛЕМЫ

Стратегия опоры на собственные силы

Вечная надежда на «помощь Запада» (ООН, Совет Европы, Европейский суд по правам человека и т.п.) обессиливает российских правозащитников, лишает воли к победе, отдаляет от актуальных российских вызовов, мешает вдумчиво, серьезно отнестись к российским источникам «гражданской силы».

Благотупая привычка больше надеяться на чью-то помощь, чем на собственные силы, всех и всегда только ослабляла и еще никого до добра не доводила.

Зачем рвать жилы и добиваться победы в российском суде, когда есть Европейский суд? Зачем учиться просить деньги у российского бизнеса, зачем добиваться доверия населения в надежде на народные инвестиции, если есть благожелательные к правозащитникам международные благотворительные фонды – нужно только их убедить, что в стране почти фашистский режим и сплошные политические репрессии?

Благая мысль: «А что нам мешает осваивать собственные ресурсы и одновременно продолжать потреблять «помощь Запада» – к сожалению, не проходит. Так как защищать права человека в России через Запад **проще, интереснее и престижнее**, чем копать по колено в отечественных ресурсах... а человек слаб (автор по себе знает).

Серьезные успехи – продукт **предельных усилий и реальных рисков**. Человек решается на то и другое лишь тогда, когда остается один на один с проблемой, когда надеяться не на кого.

Российскому правозащитнику всегда есть на кого надеяться: на помощь западных коллег, на поддержку международных гуманитарных и политических институтов. Честное, искреннее спасибо им за эту помощь и поддержку. И не их вина, что западная гуманитарно-демократическая солидарность никак серьезно не сказывается на ситуации с правами человека в России. Количество подготовленных российскими правозащитниками «альтернативных докладов» в ООН, к сожалению, никак не коррелируется с количеством нарушений прав человека в России.

Что-то, конечно, меняется в политике путинского режима под давлением западных государств. Но это их – нашего режима и западных государств – внешнеполитические дела. А правозащитные дела – дела гражданские, общественные.

В большой политике правозащитники были и остаются пешками. Потому что в бесконечной позиционной войне государств и квазигосударственных центров власти за влияние и ресурсы, гуманитарные интересы – всего лишь одна из самых ходовых валют. Гуманитарные принципы с легкостью меняются на нефтеносный шельф, военные базы, десяток боевиков, таможенные преференции. «Политика двойных стандартов» – это не деградация политики, это просто способ существования политики в условиях «идеологической нагрузки». Вот двойные стандарты в гражданской деятельности – это уже действительно деградация или симптом окончательной политизации гражданской деятельности.

Гражданские инициативы лишь тогда способны изменять жизнь к лучшему, когда обретают независимость от государственных и прочих центров власти – независимость **от любых** центров власти: как от отечественных, так и от зарубежных, как от государственных, так и от квазигосударственных.

Речь не об изоляционизме. Речь о чувстве меры и осознанном самоограничении в расчетах на западную помощь. Речь об экономии времени и человеческих ресурсов, затрачиваемых на обеспечение этой помощи. Речь, наконец, о самостоятельности в определении российской правозащитной повестки. Никто на «тлетворном Западе» за российских правозащитников не определяет эту повестку («люди в штатском» могут не беспокоиться), просто «с кем поведешься – от того и наберешься». А жизнь у нас все-таки разная, хоть и движемся мы в одном направлении.

Стратегия опоры на собственные силы – это **стратегия освоения собственно российских политических, гражданских, культурных и финансовых ресурсов для защиты и продвижения прав человека.**

ВОЗВРАЩЕНИЕ К ЛЮДЯМ

Все в правозащитной деятельности должно быть посвящено обретению доверия населения

ДОВЕРИЕ ЛЮДЕЙ – ЭТО ГЛАВНОЕ, ЧЕГО НЕ ХВАТАЕТ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ ПРАВОЗАЩИТНИКАМ.

Чем быстрее часть правозащитного сообщества перерождается в «экспертное сообщество по правам человека», чем глубже другая часть погружается в социальную защиту, чем упорнее третья часть презентует себя в качестве политической оппозиции режиму Путина, тем более **не понятными** для российских граждан становятся правозащитники, правозащитные организации, все правозащитное сообщество.

Возвращаться к людям придется не самым простым маршрутом (помогать всем, кто просит помощи), а самым правильным маршрутом –

дорогой прав человека.

Для этого, помимо прочего, предстоит выявить наиболее массовые и значимые для **большинства** населения формы и виды нарушений прав человека (при условии, что правозащитное сообщество сможет отделить защиту права человека от защиты социально-экономических интересов тех или иных социальных групп) и по максимуму сконцентрировать на них усилия и ресурсы.

Возвращаться к людям можно по-разному, в том числе через перенос акцентов, ресурсов, усилий:

- с эксклюзивной правозащиты («ученые-шпионы», Чечня, Ходорковский и др.) на массовую правозащиту (различные формы дискриминации в трудовой сфере и образовании, всевозможный административный произвол, «право на справку», унижающее обращение в школах, больницах и т.д.);
- с бесконтактной защиты прав человека (мониторинги, «бесконтактное просвещение», «петиционизм» и т.д.) к контактной защите прав человека (правозащитное консультирование, судебная защита, массовые акции, «контактное просвещение» и т.д.);
- с экспертной правозащиты (давать оценки и советы) к миссионерской (подавать пример, вести за собой).

Возвращаться к людям можно по-разному:

- открывая уже почти забытые общественные приемные (не может быть правозащитной организации, не ведущей правозащитный прием граждан);
- пересматривая темы правозащиты;
- выработывая и продвигая понятный для населения «правочеловечный язык»;
- активно осваивая Интернет-сообщества;
- повышая мобилизационные и акционистские возможности организаций;
- наращивая усилия в продвижении прав человека, осваивая «старые новые» формы просвещения, не опирающиеся на СМИ.

ВСЁ ВНИМАНИЕ ТОЧКАМ РОСТА

Стратегия концентрации усилий и ресурсов на темах, наиболее перспективных для продвижения прав человека²

² Смотрите в следующем выпуске Альманаха.

ДЕПОЛИТИЗАЦИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Стратегия вежливого дистанцирования от любой власти и любой борьбы за власть

У правозащитников в политике не может быть постоянных партнеров – только постоянные интересы.

Правозащитнику **верят** потому, что он свободен от интересов власти и от борьбы за власть. Если не свободен – значит, не верят.

Правозащитник – скверный политик. Политик – скверный правозащитник. Примеров тому более чем достаточно. Интерес политика – власть. Интерес правозащитника – соблюдение прав. Совмещение того и другого – сплошные двойные стандарты. Не только российские, но и западные политики вынуждены забывать о правах человека в интересах национальной безопасности, национальной экономики, в интересах поддержания национальной идентичности. И это нормально... но для политиков.

Политика правозащитников – гражданская политика. **Гражданская политика – это не претендующее на власть активное влияние организованных граждан на государство и общество в целях продвижения и защиты КОНКРЕТНЫХ общественных интересов.**

Правозащитники не против власти как таковой и уж тем более не против государства как такового. Они против темной стороны того и другого. Хорошей власти не бывает. Темная сторона есть у всякой власти.

Нужно уметь активно влиять на власть, но не входить в нее. Нужно уметь дистанцироваться от любой деятельности, направленной на удержание власти или приход к ней.

Дистанцирование от российской власти странно без дистанцирования от иностранных властей.

За права человека в стране отвечают правозащитники, а не государство.

ОТ БОРЬБЫ С РЕЖИМОМ

К БОРЬБЕ С ВРАГАМИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Персонифицировать возмездие за покушение на права человека

Возмездие – это морально обусловленное наказание, наказание как ценность, наказание как общественное благо.

Возмездие всегда персонально.

Претензии и ненависть части правозащитников к режиму Путина не устрашают и не изменяют ни сам режим, ни тех, кто ежедневно, ежечасно посягает на права человека. Не уважающего человеческого достоинство губернатора, милиционера, чиновника, врача, учителя, журналиста устрашает и изменяет только перспектива персональной ответственности за нарушение прав человека. Их страшит любая ответственность: уголовная, гражданская, административная, даже дисциплинарная. Их страшит и моральная ответственность: стыд перед людьми, перед близкими, крушение репутации, карьеры.

Главное, чтобы ответственность была **неотвратима и персональна**. Гарантировать неотвратимость и персональность ответственности за нарушения прав человека могут только правозащитники. Они отвечают в стране за права человека, а не государство.

В любом нарушении прав человека всегда есть конкретный виновный. Возмездие должно быть заточено под него. Правозащитник разбирается не с режимом, не с властью, не с государством (это дело политиков), он разбирается с конкретным человеком, покусившимся на права себе подобных:

- с оперативником Ивановым, который выбивает из задержанных признательные показания;
- с чиновником Петровым, который скрывает от горожан информацию о выделении земель общего пользования под застройку;
- с губернатором Сидоровым, который ввел негласную предварительную цензуру на публикации о себе и своей политике;
- с врачом Васильевым, который без ведома пациентов испытывал на них новое лекарство.

Добиться их ответственности за содеянное – это лучший способ защищать права человека и изменять жизнь к лучшему.

Что касается новой, хорошей, «истинно демократической» власти, которая «придет и обеспечит повсеместное соблюдение прав человека», стоит только эту власть привести к власти – то это сказка. И все об этом знают, даже сказочники. Чем-то, видимо, удобна эта сказка, что-то она оправдывает, замещает.

Революция в стране уже была, в 1991 году, рассчитывать на новую не приходится. Революции - нечастые гости в истории любой страны (если это революции), поскольку очень тяжелы для народа и страны. Сегодняшнее состояние России – качественная, системная стабилизация. Россия стала действительно новой страной, живущей на своем собственном (не советском и не постсоветском) основании (другое дело, как оценивать это новороссийское основание). Никакая новая власть **сама по себе** ничего уже радикально менять не будет. Источник глубоких изменений теперь – только катастрофические внешние факторы и активные граждане – то самое гражданское общество, которое лезет из всех щелей в не очень презентабельном пока виде. Поэтому, если хочешь серьезных изменений – **работай с обществом, а не с государством**. Найдите миллион активных сторонников в обществе и власть никуда не денется, все будет по-вашему.

МАЛО ЗАЩИЩАТЬ – НАДО ПРОДВИГАТЬ!

Продвижение прав человека как базовое направление деятельности любой правозащитной организации

Защита прав человека без продвижения прав человека – силы, потраченные впустую... для будущего прав человека.

Просто защищая конкретные права конкретных людей, правозащитник не уменьшает вала нарушений прав человека.

Права человека не соблюдаются без общественного согласия по их поводу.

Права человека повсеместно соблюдаются там, где они – реальная ценность для всех.

Повсеместное соблюдение прав человека зависит от всеобщего их уважения.

Права человека соблюдаются большинством не тогда, когда их записывают в законы, а тогда, когда они становятся моральными нормами.

Права человека господствуют тогда, когда нарушать их опасно, стыдно, невыгодно и не принято.

Всего этого не добиться, просто защищая права человека.

Мало защитить права конкретного человека – важно, чтобы о факте правозащиты узнало максимальное число людей. Каждый факт правозащиты должен продвигаться в обществе как урок для одних и пример для других.

Защита прав человека должна увеличивать число людей, искренне озабоченных соблюдением прав человека (в том числе и среди представителей власти). Если этого не происходит, значит, что-то делается неправильно.

Мало защищать права человека, нужно убеждать людей в их ценности и полезности.

Защищая права человека, правозащитники работают только с жертвами и с нарушителями прав, а их всегда меньшинство. А кто работает с большинством, от позиции которого зависит соблюдение прав? Безответственная власть? Бесхребетные СМИ? Либеральные аутсайдеры?

Ни один факт правозащиты не должен пропадать для общества. Любая значимая для продвижения прав человека информация должна быть правильно упакована в правозащитной организации и передана по назначению – то есть в общество. Не надо пенять на СМИ. Есть масса других способов донести до тысяч людей пафос, смысл и пользу прав человека, да и СМИ небезнадежны, ими просто нужно заниматься.

Деятельность правозащитников должна быть притягательна и позитивна для широкой публики.

Гуманитарный смысл и общественная ценность прав человека должны присутствовать в каждом акте правозащиты. Любой человек, попавший в сферу деятельности правозащитной организации, должен «уносить с собой» права человека.

Если вы непонятны, если вы слабы, если вам не доверяют, если вы в правозащитной организации всего лишь бесплатный юрист, эксперт, политик или просто добрый человек – вы не продвигаете права человека, вы не увеличиваете числа их сторонников.

Вспомните. Человек, которого вы защищаете, понимает ли он, что вы защищаете именно его человеческое достоинство от произвола власти, его права человека или он просто получает от вас бесплатные юридические советы? Или он находит в вас сочувствие своей классовой или социальной ненависти? Если его вопрос вообще не имеет никакого

отношения к правам человека – подскажите ему, куда он может обратиться, но не занимайтесь с ним не своим делом. При этом что-то должно зацепить в вашей деятельности даже самого случайного человека, что-то должно привлечь его внимание, вызвать сочувствие и интерес к правам человека (правда, многие правозащитники считают, что внимание к правам человека привлекают фотографии трупов бесланских детей, колючая проволока на правозащитных плакатах и портреты Михаила Ходорковского).

Информирование, просвещение, PR, пропаганда и старая добрая агитация не менее важны в деле утверждения прав человека в России, чем правозащитное консультирование или судебная защита.

Но опыт показывает, что правозащитная социальная реклама, PR правозащитных символов, идеологием и слоганов – сами по себе ничего не значат. Как мало что значат для утверждения в стране прав человека преподавание прав человека в школе и массовое издание правозащитной литературы. Все эти просветительские и PR-технологии бессмысленны без главного, без стержня, на котором они должны держаться.

Правозащитник просветительствует, прежде всего, **собственными правозащитными поступками**, своим служением делу прав человека, своими правозащитными **успехами**. Правозащитник просветительствует крупными, значимыми для широкой публики событиями, которые он инициирует, защищая права человека (речь, безусловно, не о конгрессах, семинарах и конференциях).

Речь, казалось бы, об очевидном:

- о массовых акциях в защиту прав и массовых акциях солидарности,
- о презентации обществу врагов (именно врагов) свободы и человеческого достоинства: с фамилиями, персональными портретами и перечнем личных злодеяний,
- о презентации обществу бесконечной череды маленьких и больших успехов прав человека в России, с личными историями этих успехов,
- о самоотверженных поступках во имя прав конкретного человека, о подвигах, наконец, но не о символических подвигах-представлениях во имя идей, а о реальных подвигах с реально предельными рисками во имя конкретных людей.

Нет реальных рисков – нет реальных побед.

Бесконечные провалы попыток профессиональных правозащитников провести реально массовые, народные акции в защиту прав человека говорят лишь о неправильном, не важном для публики выборе повода и предмета акции или о неумении актуально предъявить его публике. Слишком велика тяга профессиональных правозащитников к душевному

комфорту: протестовать только против того, что интересно и привычно самим и только так, как удобно самим.

Регулярные карликовые пикеты против войны в Чечне – самый удачный способ презентовать москвичам пустяковость этой проблемы и бесконечную гражданскую незначительность тех, кто ее поднимает. Сплошная контрпропаганда, гол за голом в свои ворота. Это в СССР выход на площадь семерых протестующих человек был гражданским подвигом. Сегодня – это жалкое зрелище. Лучше этого вообще не делать, чем делать так. Для поддержания российской власти в тонузе по проблеме Чечни вполне бы хватило регулярных публичных заявлений и жалоб в международные и европейские структуры.

Какой правозащитный сигнал доминирует в российском публичном пространстве? Бесконечная череда случаев нарушения прав человека! Эта бесконечная, со специфическим правозащитным смакованием, презентация российскому обществу поражений прав человека лишь убеждает российского обывателя в том, что права человека нарушались, нарушаются и будут нарушаться. Люди убеждаются в естественности такого порядка вещей.

Польза от ужасов скоротечна – только в самом начале негатив может привлечь внимание, а потом – нужны только успехи, успехи и успехи, даже самые крохотные. Если нет успехов, а только новые поражения – лучше молчать.

Если, защищая права человека, правозащитная организация увеличивает число противников прав человека (противников правозащитников, правозащитных организаций), значит, она неправильно защищает права человека. Значит, ей нужно как минимум пересмотреть методы правозащиты.

Стиль и методы поведения правозащитников в Чечне, на «ипсионских процессах», в «деле Ходорковского» дискредитировали в глазах значительной части российского населения и права человека, и правозащитников. Это не означает, что ситуация в Чечне, обвиняемые в ипсоне ученые и Ходорковский не нуждались во вмешательстве правозащитников. Это означает, что вмешательство должно было быть другим, с четким отделением прав человека от политики, корпоративной солидарности, финансовых зависимостей.

Чем больше людей верят в права человека, тем больше людей вынуждены считаться с этой верой, тем чаще права человека соблюдаются.

Правозащитник не только правозащитник, но и **правопросветитель, правомиссионер**. Мало защищать права человека – их надо продвигать.

СТОРОННИК КАК ПРАВОЗАЩИТНЫЙ РЕСУРС № 1

Стратегия правозащитного сотрудничества с клиентом, посетителем, сторонником

Клиент³ – не только потребитель, но и потенциальный **помощник** правозащитной организации.

Каждый второй обратившийся в правозащитную организацию человек – потенциальный **сторонник** правозащитной организации, только ни клиент, ни организация об этом не знают.

Посетитель – не только источник хлопот, но и ценнейший, **неисчерпаемый ресурс** правозащитной организации.

Многие (почти все) задачи, стоящие перед правозащитной организацией, могут решаться с помощью клиентов.

Правозащитная организация должна **открыть для себя клиента**.

- Клиент – это потенциальный правозащитный **просветитель**, «продвигатель» прав человека.
- Клиент – это потенциальный **распространитель правозащитной информации**, в том числе распространитель информации о правозащитной организации.
- Клиент – это потенциальный **волонтер** широкого профиля.
- Клиент – это потенциальный **участник правозащитных акций**.
- Клиент – это потенциальный правозащитный **корреспондент**, поставщик информации о нарушениях прав человека.
- Клиент – это потенциальный **респондент**, участник правозащитных соцопросов.
- Клиент – это потенциальный **посредник** между правозащитной организацией и гражданами, ищущими правозащитной поддержки, добровольный лоцман для родственников и друзей в правозащитном море.

³ «Клиент» - не самое подходящее слово для обозначения получателя правозащитной поддержки, но более подходящего слова я в русском языке не нашел, и где возможно, использовал «посетителя».

- Клиент – это потенциальный **фандрайзинговый агент** и инвестор правозащитной организации.
- Клиент – это потенциальный **защитник** правозащитной организации.
- Клиент – это человек, заинтересованный в будущем правозащитной организации.

В правозащитной организации посетитель готов к правозащитному сотрудничеству, но этой готовностью **нельзя злоупотреблять**. Нельзя пугать напором, нельзя нагружать большей ответственностью, чем человек способен унести. Только сотрудничество! Никакого использования «втемную», никакой эксплуатации!

Находить ключ к клиенту как к потенциальному стороннику и помощнику – **задача и долг каждого сотрудника** правозащитной организации.

ОТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ К ТЕХНОЛОГИЯМ

Стратегия технологизации правозащитной деятельности

Технологии **упорядочивают хаос**.

Технологии делают **успехи предсказуемыми** – то есть частыми.

Технологизация и **умеренная бюрократизация** защиты прав человека повышают **эффективность** (долю правозащитных успехов) и мощь (количество клиентов на одного правозащитника в единицу времени) правозащитной организации.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ ПРАВАЗАЩИТНОЕ САМОРЕГУЛИРОВАНИЕ!

Саморегулирование – это жизнь по публично заявленным правилам, делающим сообщество понятным и предсказуемым для общества.

Саморегулирование гарантирует обществу приличное поведение членов сообщества как внутри, так и снаружи. Саморегулирование повышает доверие общества к сообществу, корпорации, организации.

Саморегулирование повышает доверие внутри сообщества.

Саморегулирование в правозащите – это заслон от собственных двойных стандартов, инструмент повышения качества взаимодействия как внутри сообщества, так и с обществом, государством и бизнесом.

ПРАВОЗАЩИТНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ – ЛИЦО ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РОССИИ

Стратегия «оправочеловечивания» правозащитной организации

Правозащитная организация – лицо прав человека на территории своей ответственности. Это лицо должно быть **приятным и «правочеловечным»**.

Облик и атмосфера правозащитной организации могут привлекать или отталкивать, возбуждать уважение или презрение, вызывать солидарность к деятельности организации или подталкивать к ее отрицанию.

Все в правозащитной организации должно быть посвящено правам человека, **ничто не должно отвлекать от прав человека**.

Если человек пришел в правозащитную организацию, он должен получить **максимум просветительской, ценностной информации** о правах человека, но в максимально **адекватной, ненавязчивой, удобной** для восприятия форме. Придя в правозащитную организацию, посетитель должен получать четкие и ясные сигналы о том, что такое права человека, чем занимаются правозащитные организации, чем отличается их деятельность от правоохранительной деятельности государственных органов и адвокатских контор.

Четкое и ясное просветительское воздействие на посетителя, по крайней мере, на своей территории – долг правозащитной организации. Долг потому, что правозащитная организация – единственное место в городе, где человек **может и готов** получить такую информацию. Выходя из правозащитной организации, человек должен знать, зачем человеку права человека.

Человек, попадая в правозащитную организацию, **открывается для прав человека**. Чем правозащитнее организация – тем шире открывается. Правозащитник должен **успеть и уметь** войти в эту дверь.

Сама правозащитная организация в своем отношении к любому посетителю должна стать идеалом и реализованной средой в деле соблюдения прав человека.

Правозащитная организация – **заповедник соблюдения прав человека**. Проверьте, как соблюдается в вашей организации право сотрудников и клиентов на частную жизнь, свобода слова, право на получение информации, насколько неунизительны и комфортны процедуры приема посетителей, соблюдаются ли в организации трудовые права и т.д. и т.п.

ПРАВозащитная Организация – ФАБРИКА ПРАВозащитной Информации

Стратегия приспособления правозащитной организации к задачам правозащитного мониторинга и информирования

Посетители и клиенты правозащитной организации – носители разнообразнейшей правозащитно значимой информации, они могут стать высокоэффективной сетью **респондентов и корреспондентов**.

С помощью посетителей правозащитная организация, особенно если при ней действует общественная приемная, может исследовать окружающую социальную среду, изучать гражданские и государственные практики нарушения, соблюдения и защиты прав человека, проводить опросы, мониторинги по значимым для организации темам.

Практикующая прямую защиту прав человека правозащитная организация самой своей функцией притягивает и вырабатывает значительный объем правозащитной информации, представляющей большой интерес для СМИ и общества. Если эта информация пропадает для общества – значит, правозащитная организация наносит ущерб делу продвижения прав человека в России.

Каждый акт правозащиты должен становиться публичным фактом и информационным поводом. Если этого не происходит – сотрудники организации зря едят свой хлеб. Жалобы на невнимание СМИ не

рассматриваются.

Практикующая правозащитная организация – это **готовая инфраструктура** под правозащитное СМИ. Правозащитная организация, на регулярной основе защищающая права конкретных людей, смело может брать на себя функцию **правозащитного информационного агентства**.

Вечная проблема правозащитных организаций – неумение выделить из руды текущих однотипных дел ценный металл информации: факты, образы и цифры, действительно интересные массовому читателю и зрителю – должна и может быть решена **без привлечения значительных дополнительных ресурсов и профессиональных пресс-секретарей**.

Продвижение прав человека в России требует осознанного и целенаправленного освоения членами правозащитных организаций простых навыков выявления, обработки и трансляции правозащитно значимой информации. **Мало защищать права человека – их надо продвигать**.

ДОВЕРИЕ НАСЕЛЕНИЯ – ЗАЛОГ ГРАЖДАНСКИХ ИНВЕСТИЦИЙ

Стратегия расчета на гражданские инвестиции при осуществлении правозащитной деятельности

УСТОЙЧИВОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ ПРАВОЗАЩИТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ – ЭТО СЛЕДОВАНИЕ ПРАВОЗАЩИТНОЙ МИССИИ + ГРАЖДАНСКИЕ ИНВЕСТИЦИИ.

Финансовое будущее правозащитных организаций – в гражданских, народных инвестициях.

Чем больше посетителей в правозащитной организации, чем качественнее ее правозащитные услуги – тем больше у правозащитной организации сторонников, волонтеров, членов. Чем больше людей знают о правозащитной организации и ценят ее усилия – тем **большим фандрайзинговым потенциалом** она обладает.

КАЖДЫЙ НОВЫЙ СТОРОННИК – ЭТО ВКЛАД В БУДУЩЕЕ ОРГАНИЗАЦИИ.

ПАРТНЕРСТВО С НАРОДНОЙ ПРАВОЗАЩИТОЙ⁴

ВНИМАНИЕ К НОВЫМ ВРАГАМ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Новые угрозы правам человека:

Квазигосударственная власть национальных и транснациональных корпораций, криминальных и конфессиональных сообществ, подминающих под себя местную власть на территориях влияния.

Новые агенты господства и манипулирования человеком: средства массовой информации (СМИ) и средства массовой коммуникации (СМК); современные системы образования и здравоохранения, тяготеющие к тотальному контролю над духом и телом человека.

Гуманитарная агрессия органов социального обеспечения и защиты.

Подавление инакомыслия развитыми структурами гражданского общества и местными сообществами.

«Темное гражданское общество» в лице агрессивных, экстремистских групп и субкультур.

Все это у нас в зачатке, но перспектива требует бдительности.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА ПО-РОССИЙСКИ⁵

Стратегия актуализации прав человека применительно к современной российской ситуации

⁴ Смотрите в следующем выпуске Альманаха.

⁵ Смотрите в следующем выпуске Альманаха.